

— Фугаку? Может, его характер и беспокоит тебя, но то, что ты говоришь — чистая клевета.

— Мы говорим об Учихе, Минато.

Хокаге встал.

— Обращаясь с ними как с изгоями, как ты это постоянно делаешь, они в конце концов станут ими. Знаешь, Данзо, Учихи — не монстры.

Он с грустью вспомнил Обито Учиху. Данзо в свою очередь встал, разъяренный.

— Я вижу, Хирузэн уже набил тебе голову своими прекрасными теориями.

Затем он одарил его улыбкой, которая больше походила на гримасу.

— В любом случае... Передавай привет Кушине... и Наруто...

Минато прекрасно понял послание. Через долю секунды он прижал свой кунай к горлу Данзо.

— Если ты посмеешь еще раз угрожать моей семье... или хотя бы прикоснуться к волосам Кушины или Наруто, я убью тебя.

Ниндзя из корня собирался вмешаться, чтобы защитить своего хозяина, но передумал, повинаясь жесту Данзо. Тот оставался бесстрастным, но не мог скрыть испуганного взгляда. Несмотря на свою силу, он прекрасно понимал, что зашел слишком далеко. Вспышка гнева Йондайме была тем более пугающей, что обычно он был ниндзя с исключительным самообладанием.

— Йондайме Хокаге, пожалуйста, остановитесь.

Эта просьба исходила не от Данзо, а от ребенка, судя по голосу. Силуэт мальчика вырисовывался в темноте, двигаясь вперед, пока не стал виден на свету.

— Итачи Учиха?

Минато вновь обрел самообладание и подошел к ребенку, увидев, что тот держит на руках младенца.

— Ты уже должен быть дома.

Данзо яростно сплюнул на землю, а его охранник и он сам, воспользовавшись ситуацией, быстро удалились. Минато проигнорировал их.

— Саске не мог заснуть, и я решил взять его на прогулку.

— И твои родители, они позволили тебе это сделать? — удивился Минато, глядя на Саске, который, казалось, крепко спал.

— Сегодня их здесь нет.

Минато нахмурился. Он был рад, что Данзо ничего не слышал, но у него все еще оставались вопросы по поводу их отсутствия. Он посмотрел на Итачи и вздохнул.

— Ну, я не собираюсь оставлять двух детей без присмотра на всю ночь.

— Не волнуйтесь, я защищу Саске.

— Я не сомневаюсь в этом ни секунды, а пока вы оба будете спать у меня дома.

Минато привел их к своему дому. Он открыл дверь как можно незаметнее и оказался лицом к лицу с Кушиной, голова которой говорила о том, что пробуждение было довольно жестоким. Позади нее слышались всхлипывания Наруто. Итачи тут же заткнул уши Саске, но напрасно. Тот проснулся и, казалось, искал источник шума, его взгляд был заинтригован.

Минато уложил малыша Учиху и его старшего брата в свою кровать, оставив Кушину на диване.

— И ты собираешься спать на полу? — спросила его жена.

— Не беспокойся обо мне. Мне особенно жалко тебя, потому что теперь не один, а два малыша будут мешать тебе спать. И не делай такое лицо, ты их напугаешь!

Ухмыльнувшись, но зная, что она заставит его заплатить за свои насмешки, Минато пожелал ей спокойной ночи и вышел из дома на довольно большую площадь.

«Ну и дела, — подумал Минато, кусая палец до крови. — Что за ночь!»

— Кучиёсе но Дзюцу!

Гамабунта, гигантская жаба горы Мьёбоку, появился, в полусонном состоянии.

— Минато? Я только что лег спать... Надеюсь, это важно...

— Прости, Гамабунта, — сказал парень, забираясь ему на спину. — Продолжай спать, веди себя так, как будто ничего не произошло.

Затем Минато лег на спину гигантской жабы и попытался заснуть на ней. Однако это ему не удалось, он был слишком занят событиями, которые пережил за последние часы.

Может, он был слишком слаб? Тот, кого считали гением, не смог бы спасти свою жену и сына... Если бы он потерпел неудачу, он бы никогда не простил себя. Он без колебаний пожертвовал бы собой ради них.

Он оставался в таком положении несколько минут, думая одновременно о тысяче вещей. Однако его прервало присутствие поблизости. Оглядев гигантскую жабу, он понял, что маленькому Итаци так же трудно заснуть, как и ему.

— Итаци, похоже, ты тоже не хочешь спать.

Гамабунта приоткрыл один глаз и уставился на ребенка Учиха. Тот, казалось, ничуть не впечатлился и проигнорировал гигантскую жабу.

— Я думаю о войне. Я не хочу, чтобы Саске прошел через это.

Минато был удивлен его ответом. Ребенку было около пяти лет, но его слова принадлежали человеку гораздо более зрелому.

— Гамабунта, пожалуйста, положи этого мальчика на спину.

— Во что ты играешь, Минато? — раздраженно сказал Гамабунта. — Зачем тебе этот малолетний двуногий на моей спине?

Итаци не стал слушать замечания Гамабунты и без видимого труда взобрался на него.

— Эй! Слезай оттуда, сопляк! Ты знаешь, кто я такой? Я — великий Гамабунта с горы Мьёб...

— Гамабунта, — перебил Минато. — Спасибо.

Жаба недовольно заворчал, но больше не пытался бунтовать. Несмотря на свое эго, Гамабунта очень уважал Минато.

Итаци и Хокаге сидели на голове Гамабунты. С этой высоты они возвышались над

большинством домов Конохи. Итачи, уставившись на горизонт, нарушил молчание.

— Я больше никогда не хочу испытать войну. Йондайме Хокаге, почему люди воюют?

— Это сложно... Я думаю, людям трудно понять друг друга.

— Тогда не должно быть никаких различий между людьми, тогда все будут понимать друг друга, — заключил Итачи, который, как ни удивительно, казалось, уловил смысл слов Минато.

— Но без различий, с чем мы останемся?

Итачи ничего не ответил, печально опустив голову.

— Я боюсь за Саске.

— Ты очень любишь своего брата.

— Да.

Итачи посмотрел на Минато, по щеке мальчика скатилась слеза, а на лице появилась улыбка.

— Я надеюсь, что Наруто и Саске станут друзьями.

Минато провел рукой по волосам Итачи, широко улыбаясь.

— Я уверен, что они станут.

Приближался рассвет. Самая длинная ночь в Конохе наконец-то закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/79263/2394734>